

меня» [13]. Углубление и расширение таким образом семантического поля языковой единицы выступает новым оригинальным способом повышения значимости отдельного элемента текста. Подобный прием раздвигает лексические возможности каждого конкретного слова, способствует созданию интонационного рисунка высказывания; служит средством увеличения эмоциональной нагрузки диалогической и монологической речи. Слова, выделенные графически, способствуют акцентированию особенностей мыслительного процесса персонажа, указывают основные вехи этого процесса.

Простота и ясность, краткость и точность, с одной стороны, и стремление к сохранению неподражаемой интонации и выразительности человека из народа, с другой стороны – важнейшие факторы языкового своеобразия и речевой организации произведений А. Генатулина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Генатулин А.Ю. Загон. – Уфа, 2004. – С. 123.
2. Генатулин А.Ю. Загон. – С. 110,118.
3. Генатулин А.Ю. Гегемон // Бельские просторы. – 2003. – № 9. – С. 68.

4. Генатулин А.Ю. Загон. – Уфа, 2004. – С. 111.
5. Генатулин А.Ю. Загон. – С. 228.
6. Генатулин А.Ю. Гегемон // Бельские просторы. – 2003. – № 9. – С. 63.
7. Генатулин А.Ю. Загон. – Уфа, 2004. – С. 247.
8. Генатулин А.Ю. Загон. – С. 258.
9. Генатулин А.Ю. Загон. – С. 173.
10. Генатулин А.Ю. Загон. – С. 257.
11. Генатулин А.Ю. Загон. – С. 160-161.
12. Генатулин А.Ю. Загон. – С. 150.
13. Генатулин А.Ю. Загон. – С. 230.

A. Abdullina

LANGUAGE PECULIARITY AND SPECIAL FEATURES OF SPEECH ORGANIZATION OF A. GENATULIN'S LITERARY WORKS

Abstract: The main object of the analysis in the article is style, language peculiarity and special features of speech organization of A. Genatulin's literary works. The manner of writing, creative handwriting, rhythm, intonation of short stories, tales and novels reflect the personality, the writer's destiny and at the same time convey the author's perception of the world.

Key words: style, word, speech organization of literary words.

УДК

Баранова К.М.

ИДЕЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЯ И АМЕРИКАНСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ XVII ВЕКА*

Аннотация: В статье рассматривается идея предопределения в качестве ведущего лейтмотива американской словесности XVII века. В ней ставится акцент на самобытность литературы колониального периода преимущественно Новой Англии, носящей религиозный характер. В статье подчеркивается особая роль, которую играла вера пуритан в Божественный промысел, а также стремление колониальных авторов интерпретировать провиденциальность всего происходящего.

Ключевые слова: предопределение, колониист, пуританизм, случайность, лейтмотив.

В силу известных причин американская литература как таковая была сформирована значительно позднее иных национальных литератур. При этом многие исследователи неоднократно подчеркивали, что своими корнями она, безусловно, уходит в европейскую литературу. С одной стороны, это неоспоримый факт, наличие которого признается, прежде всего, самими американскими литературоведами. Так, создатели «Литературной истории Соединенных Штатов» (*“Literary History of the United States”*), монографии, которая в литературных кругах рассматривается как один из наиболее полных и объективных критических анализов творчества писате-

* © Баранова К.М.

лей североамериканского континента, в своем обращении к читателю подчеркивают вышеприведенное положение дел: «Вполне допустимо, и даже необходимо писать об американской литературе как литературе, которая восходит к европейским и особенно к британским источникам» [2: 24].

С другой стороны, анализируя историческую связь национальных литератур Европы и развивающейся американской словесности особенно XVII века, такие значимые для литературоведения США авторы как Ван Вик Брукс, Вернон Луис Паррингтон, Фрэнсис Отто Маттисен в своих работах подчеркивают уникальность, появившихся, прежде всего, в Новой Англии богословских трудов, которые считаются первым этапом, базой становления литературы США. При этом главенствующая роль этого ареала определялась не только тем фактом, что он был политическим и культурным центром колониальной Америки, но и тем, что идеология пуританизма доминировала в североамериканских колониях.

На самобытность ранней американской словесности также указывает и Л.А. Мишина в статье «Американская словесность XVII века и последующая литературная традиция». Автор отмечает, что высказываемое многими литературоведами положение о создании и формировании американской литературы *на европейской основе* не столь однозначно. Как пишет исследователь, «в действительности европейские корни ощущались далеко не всеми переселенцами: одни были увезены в Новый Свет родителями еще в детском возрасте, другие, хотя и были к моменту отъезда зрелыми людьми, были далеки от литературы» [3]. Таким образом, произведения, родившиеся в XVII веке на территории современных Соединенных Штатов Америки, являются, по мнению вышеназванного ученого, вполне оригинальными.

Уникальность американской литературы в момент ее зарождения подчеркивается и в многотомной «Истории литературы США», где российские авторы отмечая ее отличие от многовековых традиций европейских литератур или таких азиатских, как китайская и индийская объясняют этот феномен тем, что «американская литература была создана как бы одномоментно». По их мнению, «от английской литературы оторвалась определенная часть, связанная с

пуританством, и была экспортирована в Северную Америку... Создалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, это была часть английской литературы, а с другой, – эта литература разительно отличалась от той, которой была известна и знаменита Англия» [1:12].

Основные черты становления литературы США, определяющие ее самобытность и оригинальность, связаны с особенностями развития новой нации и ее культуры. Одной из ведущих характеристик в этом отношении является религиозная направленность всех созданных в то время сочинений как церковных, так и светских.

При этом во всех произведениях колониальной литературы четко выражена идея провиденциальности, в том смысле, что все в мире предопределено Божьим промыслом и человек не может никак на него повлиять. Кроме того, в этих работах отмечается также прагматическая направленность создаваемых переселенцами описаний.

Как всякая культура, ранняя американская культура стремилась осознать себя в слове. Формирующиеся жанры литературы отражали как практическую, так и духовную сторону жизни зарождающейся нации. Авторы первых произведений, созданных в Новом Свете были не просто очевидцами всего происходящего на новой родине. Они принимали самое непосредственное участие не только в строительстве колониальных поселений, но и в создании культурной политики. По сути дела они сами и их произведения вкладывали весьма существенные «кирпичики» в основание нового общества, в возникновение особенной пуританской атмосферы бытия и культуры пуританских общин.

Иными словами, можно говорить о документальном характере произведений североамериканской литературы на начальном этапе ее развития, а также о доминировании в ней теологического начала. Последний фактор, безусловно, является концептуальным, ибо большая часть создаваемых колонистами работ в тот период времени, была порождением религиозного сознания. Как пишет в предисловии к известной антологии “*American Literary Survey*” Милтон А. Стерн, “*at certain points our nation adopted particular Protestant attitudes...*” [4: VIII].

Будучи протестантами в своем больш-

шинстве, европейские переселенцы, заселившие территорию Новой Англии, по своим религиозным убеждениям были преимущественно пуританами, наиболее ревностными последователями протестантизма и выступали за полное очищение англиканской церкви от остатков католицизма. В основе их мировоззрения лежала вера в Божественное предопределение, убежденность в том, что человек несвободен в выборе своего жизненного пути, ибо последний уже определен для него Всевышним.

Согласно пуританской теории в центре вселенной находилось Божественное начало, и Господь считался абсолютным владыкой всего существующего. Человеческая же деятельность должна была быть поставлена Ему на служение. По мнению сторонников пуританизма, каждый человек изначально грешен. Очиститься от заложенного в нем греха и зла возможно лишь благодаря воле Творца. Люди способны претворять в жизнь волю Бога, которая изложена в Библии. Ее заветы могут развиваться, но ни в коем случае не подвергаться сомнению. Путь к спасению можно найти только подобным образом. Жители Новой Англии верили, что наделены Божьей милостью и готовы постичь смысл Библии и Божественного промысла, а потому должны всячески стремиться к тому, чтобы познать суть воли Господа и средства ее распространения на земле.

Таким образом, колонисты неизбежно должны были считать знание особой ценностью. Они его так и воспринимали, а также верили в то, что человек должен учиться, чтобы стать действительно достойным, поскольку помимо правильной веры, необходимой людям прежде всего, человеку нужны знания, которые он может и должен получить. С этой точки зрения важно отметить довольно высокий уровень образованности пишущих переселенцев на новообретенной родине, что подчеркивается в «Литературной истории США» (*“Literary History of the United States”*) под редакцией Спиллера, Торпа и др. *“These articulate founders of New England <...> not only were educated gentlemen, but were well educated. Within certain narrowing limits of their religious beliefs, they were able to discern and to think clearly. It was inevitable that they should want to write about what they were doing. They were individuals and individual-*

ists that is why they came to America in the first place. They displayed in common the pietism of their sect, and they thought in terms of their own consequent concept of the Deity” [6: 34].

Подчеркнем, что тексты светского характера также не должны были противоречить положениям Библии. Новоанглийскими авторами был выработан определенный художественный стиль, основанный на религиозных верованиях. Сказанное выше объясняет, почему раннеамериканские произведения изобилуют цитатами из Библии, а незыблемая вера в Божественное предопределение Создателя, являясь одной из составляющих пуританского мировоззрения и, соответственно, американского самосознания, находит четкое выражение на страницах литературных произведений практически всех авторов XVII века.

Довольно часто они выносят библейские образы, религиозные догматы, даже в название своих трудов. Так, например, Джон Уинтроп, будущий губернатор Массачусетской колонии, называет свою знаменитую проповедь, произнесенную на борту *Арбеллы* «Образец христианского милосердия» (*“A Model of Christian Charity”*). Известная работа еще одного колониального автора Эдварда Джонсона содержит даже термин «предопределение» (*providence*) в своем заглавии «Чудотворное знамение сионских мудрецов в Новой Англии» (*“The Wonder-working Providence of Sion’s Saviour in New England”*). Таким образом, можно заключить, что лейтмотив предопределения уже в силу мировоззренческих позиций литераторов Новой Англии становится одним из ведущих в течение всего периода зарождения американской национальной литературы.

Поэтому неудивительно, что провидение являлось той темой, которая, так или иначе, находила отражение практически во всех работах, созданных в течение колониального периода. Ярким примером этого может служить одна из наиболее значительных работ того периода «История поселения в Плимуте» (*“Of Plymouth Plantation”*) Уильяма Брэдфорда. Страницы его хроники изобилуют указаниями на то, что все происходившее с переселенцами завершалось благополучно лишь благодаря Божественному промыслу. Автор неоднократно подчеркивает, что только с Божь-

ей помощью члены общины могут достичь необходимого результата. Для Брэдфорда характерно провиденциальное толкование истории. Завершая шестую главу первой книги своего произведения, автор объясняет, почему он столь детально ведет свое повествование: “...*that the children may see with what difficulties their fathers wrestled in going through these things in their first beginnings, and how God brought them along notwithstanding all their weaknesses and infirmities*” [5: 58].

Все записи Брэдфорда являют собой доказательство истины доктрины предопределения. Так, описывая злключения первых колонистов он пишет, “*so they committed themselves to the will of God and resolved to proceed...*” и подчеркивает далее “... *as by God’s providence they did*” [4]. Каждый в отдельности и вся община совокупно рассматривались автором как орудие Божественного промысла. Задача поселенцев заключалась в постижении его смысла и неуклонной верности избранному пути, несмотря на тяжкие невзгоды, которые следует принимать как испытания их готовности к возложенной на них провидением высокой миссии.

Как убежденный пуританин, Брэдфорд в каждом явлении видит указание Всевышнего и рассматривает это как знаки, с помощью которых провидение направляет поступки людей. Описывая сложное путешествие по морю, Брэдфорд упоминает ужасную бурю, настигшую путешественников у берегов Норвегии, когда даже моряки не раз считали себя погибшими. Однако, подчеркивает автор, там, где бессильны люди, появляется могущество и милосердие Бога. Корабль выпрямляется, и моряки, ободрившись, снова управляют им: “*But when mans hope and helpe wholly failed the Lords power and mercie appeared in their recoverie, for the ship rose againe, and gave the mariners courage againe to manage her*” [5: 14].

Заметим, что губернатор, оценивая происходящее в свете пуританских воззрений, стремится к объективному описанию событий. Безусловно, «История поселения в Плимуте», согласно существовавшим тогда канонам обнаруживает назидательный характер повествования. Тем не менее, автору присущи и всесторонняя оценка событий, и трезвость суждений, и здравый

смысл, что позволяет говорить о многоплановости интерпретационных зарисовок Брэдфорда.

Упомянутый выше Эдвард Джонсон также постоянно обращается к промыслу Божьему. Так, описывая торговые отношения с индейцами, автор замечает, “*this was the first working providence of Christ to stir up our English nation, to plant these parts in hope of a rich trade for beaverskins...*” [4].

Появление этого же лейтмотива прослеживается и в работах Джона Уинтропа. В упомянутой выше проповеди он постоянно апеллирует к святому и мудрому провидению, доказывая незыблемость существующего порядка вещей: “*God Almighty, in his most holy and wise providence, hath so disposed of the condition of mankind, as in all times some must be rich, some poor, some high and eminent in power and dignity, other mean in subjection*” [8: 282]. Все в жизни предрешиено, подчеркивает автор проповеди. Существующее расслоение людей в обществе оправдано Божьим промыслом: “*All men being thus (by divine providence) ranked into two sorts, rich and poor...*” [там же].

Лейтмотив предопределения постоянно присутствует и в стихотворных произведениях Анны Брэдстрит, одной из немногих женщин-литераторов колониального периода. Она прибыла на североамериканский континент вместе с Джоном Уинтропом. И хотя по меткому выражению Милтона А. Стерна она писала “*in an age of male supremacy, which would not necessarily regard the curiosity of a female poet with unalloyed delight*” [4: 209], ее стихи, поэмы и эпитафии были восприняты пуританским сообществом как в Америке, так и в Англии с явным одобрением. Строго говоря, именно поэтические тексты, к которым относятся и работы А. Брэдстрит, по праву можно рассматривать как реальное начало художественной литературы в Новом Свете.

Человек должен был, согласно пуританскому мировоззрению, стойко принимать ниспосланные ему провидением испытания, тяготы и лишения и являть собой модель пуританской добродетели. Показательна в этом отношении эпитафия, написанная Анной Брэдстрит по случаю кончины ее матери “*An Epitaph on My Dear and Ever Honored Mother*”:

*“A worthy matron of unspotted life,
A loving mother, and obedient wife,
A friendly neighbor, pitiful to poor...
Religious in all her words and ways,
Preparing still for death till end of days...”*
[4: 218].

Созданный образ любимой матери полностью соответствует требованиям пуританской морали – готовность к любым ниспосланным свыше испытаниям, к тому, что предопределено человеку Всевышним.

Анна готова смиренно принять и оправдать любые испытания, которые приготовил ей Всевышний. Безоговорочная вера в мудрость провидения, Божьего промысла преобладает в ее лирике. Так, в стихотворении, посвященном смерти своей внучки Элизабет, она пишет:

*“By nature trees do rot when they are grown,
And plums and apples thoroughly ripe do fall,
And corn and grass are in their season mown,
And time brings down what is both strong and tall.

But plants new set to be eradicate,
And buds new blown to have so short a date,
Is by His hand alone that guides nature and fate”* [4: 223].

Как видно из приведенного выше текста, поэтесса оперирует образами, полными внутренней умиротворенности, склоняет голову перед Божественным предопределением, что можно рассматривать как явное проявление пуританского мироощущения.

Лейтмотив предопределения в пуританских сочинениях часто принимал форму неких знаков судьбы, Божественных предначертаний и символов. С точки зрения пуританина, все, что происходило в мире было заранее расписано и предрешиено, целиком зависело только от воли Творца. Все факты и события, с которыми сталкивались верующие в своей земной и грешной жизни, не могли трактоваться как случайные, появившиеся непредвиденно. Напротив, то, что происходило с людьми, должно было произойти именно так, а не иначе. Любое происшествие было закономерно, являло собой решение и волю Всевышнего и не могло рассматриваться как некое проявление внешних неустойчивых связей реального мира. Таким образом, согласно пуританской логике каждый факт бытия мог и должен был быть истолкован,

ибо, по сути, являлся провиденциальным проявлением.

Отношения переселенцев с коренным населением североамериканского континента складывались не всегда легко. Очень часто индейцы брали колонистов в плен. Поэтому вполне естественно, что в зарождающейся американской литературе начинают появляться произведения, в которых описываются подобные события. Одним из наиболее известных образцов данного жанра является книга Мэри Роуландсон «Повествование о пленении и избавлении миссис Мэри Роуландсон» (*“Narrative of the Captivity and Restoration of Mrs. Mary Rowlandson”*).

Рассказывая о нападении индейцев на форт, где она жила, Мэри излагает все происходящее как исполнение Божьего промысла. Вера в предопределение дает основания автору рассматривать собственный плен в виде ниспосланного свыше испытания, которое может быть уготовано лишь истинно верующим: *“I may see the wonderful power of God, that my Spirit did not utterly sink under my affliction: still the Lord upheld me with His gracious and merciful spirit...”* [7: 5]. Индейская деревня, в которой вынуждена жить миссис, ассоциируется ею с адом, населенным варварами, часто предстающими в образе Дьяволов (*ravenous beasts, barbarious enemy, murderous wretches, black creatures, as black as the Devil*).

Все, что происходит с героиней, интерпретируется в терминах провиденциальности. При этом вера Мэри, как истинной пуританки, в справедливость Господа безгранична. Подвергнув героиню тяжким физическим и нравственным испытаниям, Всевышний одновременно поддерживает силу ее духа и помогает: *“Yet the Lord still showered mercy to me... and as He wounded me with one hand, so he healed me with the other”* [7: 5].

Тот факт, что Мэри вылечила рану, положив на нее листья дуба, воспринимается автором «Повествования» как проявление Божьего промысла: *“and with the blessing of God it cured me also”*. Подобным же образом она рассматривает и появление Библии, которая служит пленнице утешением в тяжелые часы раздумий: *“I cannot but take notice of the wonderful mercy of God to me in those afflictions, in sending me a Bible”*. Аналогично воспринимается ею и тот факт,

что в отличие от многих она смогла перейти реку не замочив ног: "... *I did not wet my foot ... which cannot but be acknowledged as a favour of God to my weakened body*" [7: 10]. Все это, с точки зрения Мэри, многочисленные акты Божественного провидения и Божьей благодати.

В процессе освоения нового континента колонисты создавали свой особый мир, не только осваивая реальный ареал, но духовно преобразуя свое окружение, символически истолковывая его. Как справедливо указывает М. М. Коренева «в осуществляющейся пуританами безграничной символизации реального мира и заключались, прежде всего, предпосылки для активного литературного творчества, для становления литературы как таковой, несмотря на то, что сами они были ярыми противниками искусства» [1: 105].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что вера в Бога и Божественное провидение являются наиболее значимыми составляющими, которые легли в основу формирования американского характера и развития общества в целом, а лейтмотив предопределения, появившись впервые в американской словесности XVII века, продолжает оставаться одним из определяющих и для творчества писателей США XVIII-XX веков (Джонатан Эдвардс, а также его последователи – Натаниэль Готорн, Герман Мелвилл, Уильям Фолкнер и другие).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История литературы США. – Т. 1. – М., 1997. – 829 с.

2. Литературная история Соединенных Штатов Америки под редакцией Р. Спиллера, У. Торпа, Т.Н. Джонсона, Г.С. Кэнби. – Т. 1. – М., 1977. – 604 с.
3. Мишина Л.А. Американская словесность XVII века и последующая литературная традиция в XVII веке // Диалог эпох и культур. Материалы научной конференции. Серия «Symposium». Выпуск 8. – СПб., 2000. – С. 27.
4. American Literature Survey. Vol.1 Colonial and Federal to 1800 ed. by Milton R. Stern. N.Y. 1962. – 614 p.
5. Bradford W. History of Plymouth Plantation: 1606-1646. s.l., 2001. – 470 p.
6. Literary History of the United States ed. by R.E. Spiller, W. Thorp, T.H. Johnson, H.S. Canby. N.Y., 1963. – 1511 p.
7. Rowlandson M. Narrative of the Captivity and Restoration of Mrs. Mary Rowlandson. N.Y. s/a. – 39 p.
8. Wintrop J. A Model of Christian Charity// The Wintrop Papers ed. by Stewart Mitchell, Vol. 2, Boston, 1931. – P. 283-295.

K. Baranova

THE IDEA OF PROVIDENCE AND AMERICAN LITERATURE OF THE 17TH CENTURY

Abstract: The article deals with the idea of providence as one of the leading motifs in American literature of the XVII century. It stresses originality of the pre-national literature predominantly in New England, its theological character based on the philosophy of Puritanism. It shows the colonial authors' belief that everything in real life is prearranged by God Almighty and could be interpreted from this point of view.

Key words: providence, colonist, Puritanism, leitmotif, chance.

УДК 82-1

Горланов Г.Е.

КОНЦЕПЦИЯ МЫСЛИ НАРОДНОЙ В СТИХОТВОРЕНИИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «БОРОДИНО»*

Аннотация: В статье рассматривается проблема героизма как составляющая характера русского национального архетипа. Мысль о героизме в «Бородино» выступает

в единоборстве с соборностью и с русской идеей. Автор отмечает типологические связи между героями Лермонтова в «Бородино» и в «Войне и мире» Л. Толстого.

Ключевые слова: героизм, русский характер, соборность, русская идея.

* © Горланов Г.Е.